

О.В.Ханина
Институт эволюционной антропологии Макса Планка,
г. Лейпциг, Германия,
А.Б.Шлуинский
Институт эволюционной антропологии Макса Планка,
г. Лейпциг, Германия &
Институт языкознания РАН,
Москва

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ФОНОЛОГИИ ЛЕСНОГО ДИАЛЕКТА ЭНЕЦКОГО ЯЗЫКА

В работах (Хелимский 2007) и (Урманичева, в печ.) было представлено состояние фонетики и фонологии лесного диалекта энецкого языка во второй половине XX века. Было показано, что по сравнению с лесным диалектом начала века, а также с более поздним состоянием тундрового диалекта современный лесной энецкий характеризуется большим количеством фонетических изменений и разрушением фонологической системы как таковой. Наше субъективные аудиальные впечатления во время короткой экспедиции осени 2005 года также подтверждали наличие большого количества фонетической вариативности между говорящими, и даже в пределах словоупотреблений одного и того же говорящего. Таким образом, задачей нашей полевой работы 2008 года было описание «разрушения системы».

Для этой цели нами был составлен список из 260 слов, который содержал основные фонологические и фонетические противопоставления, которые фиксировались в лесном энецком предыдущими исследователями. В частности, в него были включены все упоминавшиеся минимальные пары для гласных и согласных. В экспедиции мы записали этот список слов в произношении 14 энцев, соблюдая стандартные правила записи для

фонетических целей (а именно, как минимум три произношения каждого слова по отдельности и три произношения в фиксированной фразе).

Обработанные на настоящий момент данные показывают, что фонологическая система безусловно наблюдается как таковая. Более того, вопреки ожиданиям о его перестройке, фонемный инвентарь за небольшими исключениями совпадает с инвентарем, описанным в работах исследователей фонетики и фонологии энецкого языка Я.А.Глухого и В.А.Сусекова – см. (Глухий 1978), (Сусеков 1978) и другие публикации этих авторов¹. Многочисленные фонетические изменения по сравнению с системой предыдущего поколения, фиксировавшаяся в 1970-е гг., при всем их индивидуальном характере и вариативности в произношении одних и тех же слов у одних и тех же дикторов, связаны с реализацией фонем.

Наиболее яркие фонетические изменения состоят в появлении вариативности в реализации «сложных» фонем. Под «сложными» фонемами мы здесь понимаем такие фонемы, которые отсутствуют в русском языке, оказывающем, наряду с ненецким языком, наиболее сильное контактное влияние на энецкий. Как и следовало ожидать, имеет место сильная тенденция к тому, чтобы вместо изначального стандартного фонетического варианта таких фонем использовались их ближайшие русские фонетические аналоги. В итоге оба звука, исходный энецкий и ближайший к нему русский, оказываются либо сво-

¹ Основное отличие зафиксированной нами системы состоит в том, что для современного состояния энецкого языка релевантно противопоставление фонем /e/ ~ /ε/. Но хотя противопоставление этих двух фонем не проводится В. А. Сусековым, оно безусловно было актуально для предшествующего исследуемому нами состоянию энецкого языка и описано еще в (Терещенко 1966).

бодными вариантами этой фонемы, либо ее аллофонами, каждый из которых оказывается закреплен за определенной фонетической позицией (первый вариант в пределе ведет к полному исчезновению исходного фонетического варианта с сохранением только инновационного).

Приведем соответствующие примеры:

Если изначальный артикуляторный вариант фонемы похож на единственный русский звук, то русский вариант появляется в добавление к изначальному в разной степени у разных носителей. Так, в частности, фонемы /s/ и /z/, наряду с изначальными артикуляторными вариантами [θ] и [ð] соответственно приобретают русифицированные варианты [s] и [z], причем некоторые носители предпочитают консервативные варианты, а некоторые – инновационные, хотя систематически фиксируются оба варианта в произнесении одного и того же слова одним и тем же носителем. Фонема /d/, наряду с консервативным палатальным вариантом [ʃ], реализуется как соответствующий русскому палатализованному согласному вариант [dʲ], причем у подавляющего большинства носителей, от которых были собраны списки слов, последний вариант является единственным².

Если изначальный артикуляторный вариант фонемы сходен с двумя различными русскими фонемами, то возникает трой-

² Весьма вероятно, что в случае фонем /ŋ/, /ʎ/ мы наблюдаем полную победу русифицированного палатализованного варианта над исходным палатальным. Все предшествующие исследователи – ср. (Терещенко 1966), (Глухий 1978), (Лабанаускас 2002), (Сорокина 2005) – единогласно описывают /ŋ/, /ʎ/, /d/ и неаффрицированный вариант /č/ как палатальные согласные, тогда как в настоящее время /ŋ/ реализуется как [nʲ], а не как [ŋ], /ʎ/ – как [lʲ], а не как [ʎ], /č/ – как [tʃ] либо как [tʲ], но не как [c], и лишь /d/ реализуется у некоторых носителей как [ʃ]. Вопрос о переходе палатальных в палатализованные, однако, нуждается в дальнейшем исследовании.

ная вариативность, поскольку наряду с изначальным энецким вариантом фонемы используются оба русифицированных варианта. Так, например, в современном энецком языке сохраняется описанная в (Терещенко 1966) тройная фонематическая оппозиция гласных заднего ряда /u/ ~ /o/ ~ /ɔ/³, но реализация /o/ не является однозначной и допускает наряду с исходным энецким произношением [o] русифицированные варианты [u] и [ɔ], тогда как фонемы /u/ и /ɔ/ имеют единственно возможные варианты [u] и [ɔ] соответственно. Методологически, в конкретных словах мы идентифицируем фонему как /o/ либо в том случае, когда она произносится как [o], либо в том случае, когда вариант [o] не зафиксирован, но у одного и того же носителя наблюдается в этом слове вариативность между [u] и [ɔ]. Сходная, но более сложная ситуация имеет место с реализацией фонемы /ɛ/⁴, изначальный произносительный вариант которой [æ] похож как на русское [e], так и на русское [a] (в том варианте [a], который представлен в русском языке после палатализованных согласных). И хотя фонема /e/ также имеет у некоторых говорящих естественную для русского языка произносительную вариативность [e]-[ɛ], она на фонематическом уровне очевидно противопоставляется /ɛ/, вариативность которой гораздо шире: [e], [ɛ],

³ В литературе иногда для /ɔ/ используется стандартная латинская или кириллическая графема o, тогда как для /o/ используется ö.

⁴ Как показано в (Хелимский 2007), оппозиция /e/ ~ /ɛ/ сама по себе является в лесном диалекте энецкого языка относительно новой и возникшей в результате стяжения дифтонгов. В нашем случае, однако, существенно, что эта оппозиция фиксируется еще в (Терещенко 1966) и позднее подтверждается в (Mikola 1984) на материале данных 1970-х гг.

[æ], [a]. Методологически, идентификация /ɛ/ в конкретных словах сходна с идентификацией /o/: если у одного и того же носителя наблюдается в одной и той же позиции либо только æ-образные звуки, либо вариативность е-образных звуков с æ-образными, то в этой позиции представлена фонема /ɛ/, если же нет, то /e/. При этом важно сделать акцент на том, что несмотря на единую фонологическую систему, фонетическая система энецкого языка в его современном состоянии различается у разных носителей. Ярчайшим примером является реализация описанных выше фонем /e/ и /ɛ/. У одних носителей реализации этих фонем вообще не пересекаются, так как /e/ всегда реализуется как [e], а /ɛ/ имеет дополнительно распределенные варианты [ɛ] и [æ / a]. У других носителей /e/ имеет варианты [e] и [ɛ], а /ɛ/ имеет варианты [e], [ɛ] и [æ / a], причем их дистрибуция либо свободна, либо будет выявлена позднее. При дальнейшей обработке материала могут быть выявлены и другие способы распределения фонетических вариантов этих фонем.

Таблица 1. Согласные лесного диалекта энецкого языка

	Г/г	П/язычные (альвео- лярные)	П/язычные (постальве- олярные)	Ср/яз	З/я	Гор т.
Взры- вные	b p	d, ɖ [d', ʃ] t, ɕ [t', tʃ]			k g	ʔ
Носо- вые	m	n, ŋ [n']			ŋ	
Дро- жа- щие		r				
Фри- ка- тивны е		z s	ʃ [ʃ, ʃ'] ⁵		x	
Ап- про- ксима нты				j		
Боко- вые апро- ксима нты		l, ɭ [l']				

Комментарии к Таблице 1.

Для графем, отличающихся от стандартной фонетической записи, в квадратных скобках приводятся их фонетические соответствия в символах МФА.

Фонемы /d/, /t/, /n/, /l/, и возможно, /ʃ / имеют парные фонемы,

⁵ Заметим, что имеются некоторые данные, свидетельствующие о возможной фонематической оппозиции /ʃ/ [ʃ] ~ /ʃ, / [ʃ']. Этот вопрос требует дальнейшего исследования.

которые отличаются от них палатализованностью, а именно /d/, /č/, /ɲ/, /ʎ/, и возможно /ʃ,/. Как можно заметить, пара к /t/ записывается как аффриката, а не как взрывной согласный, т.к. именно это произнесение наиболее частотно (эта фонема находится в строке «взрывные» из системных соображений).

Таблица 2. Гласные лесного диалекта энецкого языка

	Передний ряд		Средний ряд	Задний ряд
Высокий подъем	i [i]			u [u]
Средне-высокий подъем	e [e, ε]			o [o, u, ɔ]
Средне-низкий подъем		ε [e, ε, æ, a]		ɔ [ɔ]
Низкий подъем			a [a]	

Комментарии к Таблице 2.

Для всех фонем в квадратных скобках приведены их фонетические реализации.

Одни говорящие противопоставляют фонемы /e/ и /ε/ следующим образом: e [e] vs. ε [a, æ, ε], в то время как другие имеют отличную оппозицию: e [e, ε] vs. ε [a, æ, ε, e].

Литература

- Глухий В. А. 1978. Консонантизм энецкого языка (диалект бай) по экспериментальным данным. АКД. Л.
 Лабанаускас К.И. 2002. Краткий справочник по энецкому языку. // Лабанаускас К.И. Родное слово. СПб.: Просвещение.
 Сорокина И.П. 2005. Энецкий язык. // Виноградов В. А. и др.

- (ред.). Языки Российской Федерации и соседних государств. Т. III. М.: Наука.
- Сусеков В. А. 1978. Вокализм энецкого языка (экспериментально-фонетическое исследование на материале диалекта бай). АКД. Л.
- Терещенко Н.М. 1966. Энецкий язык. // Лыткин В.И., Майтинская К.Е. (ред.). Языки народов СССР. Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука.
- Хелимский Е.А. 2007. Фонетика и морфонология энецкого языка в условиях языкового сдвига // Вахтин Н.Б. (ред.). Языковые изменения в условиях языкового сдвига. СПб.: ИЛИ РАН.
- Урманчиева А.Ю. В печ. Заметки по энецкой диалектологии. // Сб. научных статей памяти Е.А.Хелимского. Гамбург, в печати.
- Mikola T. 1984. Einige Probleme der Enzischen Phonologie. // Hajdú, P., Holti, L. (eds.). Studien zur phonologischen Beschreibung Uralischer Sprachen. Budapest: Akadémiai Kiadó.